

Все работы Лэй Бэй, а точнее — все работы Чу Мо, были по очереди выложены перед ней.

— Работы, которые принесли тебе награды, принадлежат руке Чу Мо, — Лэн Цзиньци сидел напротив Лэй Бэй. — Я просмотрел твои прежние произведения. В них нет той искры, которая есть у неё.

Создать нечто подобное ты не способна.

Лэй Бэй знала, что полиция до этого докопается. Вопрос был лишь во времени. Она равнодушно кивнула.

— И что с того? Только потому, что я схитрила? Меня теперь за это арестовать нужно?

— Чу Мо была одержима искусством, не умела общаться, к тому же происходила из самой обычной семьи, а училась лучше всех. Вот её весь класс и травил, — Лэн Цзиньци, не отрываясь, смотрел Лэй Бэй в глаза. — А ты, угрожая ей тем, что она якобы сломала твои вещи, заставила её стать твоим призрачным автором.

— Я всё признала! Да, я тщеславна и хотела получать награды работами Чу Мо... Ну и что! Дальше что! — Лэй Бэй начинала терять терпение, её голос стал громче.

— Человек, который во всём потакает и не умеет сопротивляться, не знает границ дозволенного... Поэтому ты заставила её убить Цзян Мина, твоего парня-изменщика, — продолжал Лэн Цзиньци. — А для неё, фанатично преданной искусству, способ был очевиден: спрятать тело внутри скульптуры... Нет, не спрятать. Вы как раз получили задание от преподавателя на тему Жизнь, и она нашла идеальное решение.

— Вдохнуть жизнь в произведение искусства, — он всё ещё не сводил с неё глаз. — А ты придумала план, как убить двух зайцев одним выстрелом.

— Отправить Чу Мо подальше, опрокинуть скульптуру и обнажить спрятанный внутри труп.

Лицо Лэй Бэй менялось в такт словам Лэн Цзиньци: гнев, стыд, досада, страх и напряжение сменяли друг друга. Но вскоре она тихо усмехнулась.

— Не зря вы из Отдела по расследованию тяжких преступлений, догадались верно... Жаль, что доказательств нет.

— А зачем нам доказательства? — уголки губ Лэн Цзиньци поползли вверх. Он слегка согнул указательный палец и начал мерно постукивать костяшкой по столу. Тук-тук-тук, звук раздавался ритмично. — Ты сейчас услышала мои слова и в глубине души обрадовалась.

Лэн Цзиньци резко сменил тон:

— Потому что именно такую правду вы с Чу Мо и хотели нам показать. Актёрская игра неплохая.

Услышав это, Лэй Бэй наконец показала свои истинные эмоции. Настоящий страх.

Ли Шань, наблюдавший за допросом через монитор, не упустил ни одной перемены в лице Лэй Бэй. Он угадал... но его не покидало смутное ощущение, что что-то здесь не так.

— Брат Чэнь, хотя способ убийства Цзян Мина и гибель самой Чу Мо схожи, я не думаю, что это дело рук одного и того же преступника, — Юэ Чэньсюань и остальные сидели в кабинете, дожидаясь, пока Куан Е восстановит поврежденную запись с камер наблюдения.

Чэнь Цзинь и без того был не в духе из-за событий последнего времени, а тут ещё и Юэ Чэньсюань решил ему возразить, чем попал прямо в больное место.

— У тебя есть доказательства? Или ты хочешь сказать, что сам причастен к убийству? Хватит гадать на пустом месте. И ещё... Раз уж начальник поручил мне тебя опекать, то мне и решать, пройдёшь ли ты аттестацию. Не думай, что раз у тебя есть связи, можно расслабиться.

Куан Е был готов спрятать голову в клавиатуру — ему совсем не хотелось присутствовать при этой ссоре. Юэ Чэньсюань от таких слов то бледнел, то краснел. Он хотел было ответить, но вовремя прикусил язык.

— Значит, ты всегда так обо мне думал? — в глазах Юэ Чэньсюаня читалась обида.

Чэнь Цзинь понимал, что в порыве гнева наговорил лишнего, но слово — не воробей. Сказанного уже не вернуть, и Юэ Чэньсюань был глубоко задет.

— А разве не так? Ты пришел в Отдел по расследованию тяжких преступлений не по блату?

Люди, оказавшись в эпицентре конфликта, даже осознавая свою неправоту, из-за нахлынувших эмоций часто не могут извиниться и лишь усугубляют ситуацию. До прихода Юэ Чэньсюаня Чэнь Цзинь действительно жаловался на него в присутствии Куан Е, но с тех пор, как парень начал работать под его началом, Чэнь Цзинь ни разу не высказывал претензий в лицо.

Куан Е тихо вздохнул. Чэнь Цзинь, ну ты даешь. Ещё пару дней назад говорил, что Юэ Чэньсюань совсем не похож на других избалованных детей. А теперь взял и обидел парня... Посмотрим, как ты потом будешь его успокаивать.

— Это твои искренние мысли, да? Чэнь Цзинь! Ты всё это время так ко мне относился? — в голосе Юэ Чэньсюаня слышались слёзы. В конце концов, он был ещё совсем молодым специалистом. Его переполняла ярость: он каждый день бегал за Чэнь Цзином, называл его братом, а в ответ получил такое недоверие?

Чем больше он думал, тем обиднее становилось. Юэ Чэньсюань просто встал и вышел из кабинета.

В этот момент Лэн Цзиньци как раз вышел из комнаты допросов и увидел, как мимо него пронёсся Юэ Чэньсюань с покрасневшими глазами.

— Что случилось? — он взглянул на Ли Шаня. Тот лишь покачал головой: он всё время был снаружи, слышал какой-то шум, но не разобрал слов, так как всё его внимание было приковано к монитору.

Куан Е пнул Чэнь Цзиня под столом, и, видя, что тот даже не собирается идти следом, только цыкнул. В этот момент экран показал, что восстановление данных завершено. Забыв о Чэнь Цзине, он громко выкрикнул:

— Брат Лэн! Запись восстановлена!

<http://bllate.org/book/20042/1979756>